

760. Меня зовут Сюй Му!

Ли Юань сверкнул глазами и отступил назад на несколько шагов, погружаясь во тьму пещеры. Там он уселся в позу медитации и надавил пальцами обеих рук себе на лоб. Перед ним в воздухе появилась черная нить, которая затем превратилась во множество Ограничений. Ограничения закружились в воздухе вокруг.

Уровень культивации Ли Юаня был недостаточно высоким, чтобы он напрямую помочь Ван Линю. Но если дать ему время, не тревожить, позволить раскрыть Ограничения, то Ли Юань может неплохо прикрыть своего товарища с тыла.

Ван Линь направил свой взгляд на незнакомцев. Это был далеко не тот взгляд, которым однажды он поверг в ужас Шэнь Гунху сразу после того, как увидел третью ступень культивации. Однако сейчас Ван Линь превосходил по уровню культивации своих противников. Кроме того до этого он уже стал достаточно сильным и смог запечатать Кровавого предка, одолеть двух монахов уровня Пустоты Инь в бою. Теперь Ван Линь был наполнен уверенностью в своем уровне и пониманием своего пути, что также не могло не отразиться в его зоре.

Мужчина средних лет криво усмехнулся, но не остановился, а нахально прошагал еще несколько десятков чжанов напрямик в направлении к Ван Линю.

«Право смешно, что в Громовом мире Бессмертных еще находятся люди, которые осмеливаются объявлять территорию своей запретной зоной!» - начал было монах, но осекся, встретившись глазами с Ван Линем.

Взгляд Ван Линя был наполнен таким холодным спокойствием, что казалось, на тебя смотрит мертвец.

Под взглядом Ван Линя мужчина как-то разом переменялся. Взор Ван Линя словно одним махом выбил из него намерение убийства. Все внимание монаха тут же перешло на этот взгляд.

Во зоре Ван Линя вовсе не было намерения убийства, лишь одно спокойствие, которое, однако, заставило этого мужчину задрожать. Изначальная сила внутри этого монаха зацirkулировала сама по себе, бесконтрольно, пытаясь защитить монаха от этого страшного зора.

Лоб монаха покрылся холодным потом. Под пронзительным взглядом Ван Линя он мужчина ощутил себя как будто голым, полностью лишенным одежды.

Чувство это было чрезвычайно сильно. Под конец ему показалось, что даже кожа исчезла, обнажая плоть, внутренности и спрятанную в них Изначальную силу взору противника.

Пока это странное чувство росло, становясь невыносимым, стремительно менялся сам Изначальный дух монаха под страшным взором Ван Линя. Монаху показалось, что сам дух едва ли не исчез, превратившись лишь в облако Изначальной ци.

За все время пути по дороге культивации монах никогда не испытывал ничего подобного. словно все его тело, включая плоть и Изначальный дух, постепенно слой за слоем исчезали под взором незнакомца. Наконец это чувство выросло настолько, что он перестал понимать, существует ли он сам еще.

Сердце его громко застучало, а кровь бурным потоком хлынула по сосудам. Лицо монаха резко

покраснело, и изо рта ударил фонтанчик крови. Затем его глаза вернулись к своей привычному состоянию, взор его стал более-менее ясным. Однако в глазах теперь появился ужас.

С момент взгляда Ван Линя до изрыгания крови изо рта прошло буквально несколько мгновений. Потому стоявшие рядом люди так и не поняли, что же произошло.

Когда монах выплюнул кровь, Ван Линь пришел в движение и сделал шаг вперед. Ван Линь сделал это молча, ничего не говоря. Однако монах резко переменялся в лице и бросился прочь.

Он и сам не мог понять как такое возможно, но ему показалось, что Ван Линь шагнул не по земле, а словно потоптался на его Изначальном духе! И это невыразимое чувство заставило его забиться в судорогах. Монах так решительно вышел вначале только потому, что чувствовал за спиной поддержку своих спутников и Тан Яньфэн, и ничуть не боялся. Однако затем ему показалось, что он словно один-одинешенек вышел против целого монаха уровня Материализации Ян.

Если не отступить – то смерть гарантирована!

Ван Линь, сохраняя привычное спокойствие, снова зашагал вперед. Вот он уже прошел десять шагов, становясь все ближе к этому мужчине средних лет.

Лицо монаха побледнело еще сильнее. Ван Линь шагал бесшумно, но ему казалось, будто каждый его шаг отзывается невыносимо громким раскатом грома, от которого словно разрывались его сердце и душа.

Практически не контролируя себя, монах бросился наутек.

Сердце его стучало так отчаянно громко, что он мог его слышать. Сердце его билось все быстрее. Ван Линь тоже ускорил свой шаг. Теперь промежутки между ударами сердца монаха практически исчезли. Сердечный ритм слился в один протяжный шум.

Ван Линь, сделав десять шагов, остановился. Затем он поднял ногу, холодно взглянул на своего противника, и опустил ее на землю. Изо рта монаха ударил бешеный поток крови. Ударяя, он удвоил свою скорость.

Монах даже не заметил, что уже довольно давно выбежал из запретной зоны в тысячу чжанов.

Бум! Бум! Бум! Сердце монаха отчаянно колотилось в грудной клетке.

А затем стук резко оборвался. Сердце монаха не выдержало. Изначальная энергия бурным потоком хлынула по его телу, разрывая на части плоть и Изначальный дух.

Вокруг все стало тихо. Замолкли все звуки, исчезнув в тишине. Тан Яньфэн сразу стал на несколько порядком осторожней и осмотрительней. Вообще было очень не много людей, которые могли бы вызвать у этого монаха такие эмоции.

К настороженности Тан Яньфэна добавился еще и страх. Он вдруг подумал, что, возможно, и сам бы с легкостью расправился с этим мужчиной средних лет. Однако противник убил этого монаха, просто взглянув на него и сделав несколько шагов. Невероятно! Подобное зрелище заставила Тан Яньфэна сделать несколько глубоких вдохов и выдохов.

Опираясь на свой богатый опыт, Тан Яньфэн мог с легкостью сказать, что смерть монаха произошла из-з Бессиля. Противник слишком умел и искусен в управлении Изначальной

энергией. Потоки Бессилия, сгустившись, просто раздавили молодому монаху сердце!

Красивое лицо стоявшей рядом с Тань Яньфэном девушки помрачнело. Женщина эта стояла в шаге от границы в тысячу чжанов, но теперь боялась переступить ее.

Похоже, запретная земля в тысячу чжанов по-настоящему стала землей смерти!

Ван Линь отвел свой взгляд от умершего монаха средних лет и перевел его на второго человека, осмелившегося переступить означенную черту. То был довольно молодой монах.

Молодой монах стремительно побледнел. Его уровень культивации был на порядок ниже только что умершего монаха средних лет: молодой человек только-только достиг уровня Пустоты Инь. Бессилия в его теле было не так много. Способности его были нестабильны.

Посмотрев в глаза Ван Линю, он тут же, не раздумывая, бросился бежать. Выбежав за пределы запретной зоны, он поспешно прокричал: «Господин, простите меня! Я ошибся, больше я не войду в эту запретную территорию ни на полшажка! Казните меня, если нарушу свое обещание!»

С этими словами молодой человек вскинул вверх левую руку. Поток Бессилия, и мизинец с хлопком превратился в кровавое облако.

Ван Линь отвел взгляд от молодого человека.

Тот выдохнул с большим облегчением. Сердце его билось очень быстро. Мизинец было жалко, но жизнь важнее. Теперь все радость от того, что он стал монахом уровня Пустоты Инь, исчезла без следа.

Но зато он усвоил урок и в будущем обязательно будет гораздо осмотрительней вести себя перед тем, как что-нибудь сделать.

Ван Линь же уже перестал обращать внимание на людей, собравшихся за пределами запретной зоны. Развернувшись, он направился к мрачной пещере.

Внезапно до его ушей донесся крик Тан Яньфэна: «Единоверец, скажи, как тебя зовут!»

«Сюй Му!» - уже из черноты пещера раздался голос Ван Линя. В следующий миг Ограничения Ли Юаня сомкнулись, закрывая проход.

«Сюй Му! Я запомню это имя. Крепко запомню!» - Тан Яньфэн до последнего колебался, раздумывая, вступать ли ему в бой или нет. В конце концов, он не решился, так как не было уверенности, что сможет одержать верх.